

Переселение крестьян из Харьковской губернии

**Выпуск III. Переселение за 1904 - 1908 гг. по
данным Челябинской регистрации**

УДК 93
ББК 63.3
П27

П27 Переселение крестьян из Харьковской губернии: Выпуск III. Переселение за 1904 - 1908 гг. по данным Челябинской регистрации / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 268 с.

ISBN 978-5-458-43655-7

Книга посвящена аграрной реформе Столыпина.

ISBN 978-5-458-43655-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый очеркъ является третьимъ выпускомъ „Переселенія крестьянъ изъ Харьковской губ.“, первый выпускъ котораго, вышедшій въ 1908 г., посвященъ былъ первоначальному обслѣдованію переселенія по даннымъ, полученнымъ отъ корреспондентовъ, а второй посвященъ изученію переселенческаго движенія изъ Харьковской губ. за время съ 1898 по 1904 г. по архивнымъ матеріаламъ Губернскаго Присутствія. Содержаніе настоящаго выпуска составляетъ разработка статистическихъ данныхъ о переселеніи съ 1904 по 1908 г. по даннымъ регистраціи переселенцевъ въ пути на ст. Челябинскъ и Сызрань. Эта регистрація, ведущаяся изъ года въ годъ, накапливаетъ въ высокой степени цѣнный матеріалъ, который однако до сихъ поръ не подвергался окончательной статистической разработкѣ, хотя и публикуется въ видѣ особыхъ сборниковъ погубернскихъ цифровыхъ данныхъ. Настоящая работа представляетъ одинъ изъ первыхъ опытовъ разработки этого матеріала, въ предѣлахъ одного пятилѣтія и одной губерніи. Въ основу ея былъ положенъ сырой матеріалъ, полученный переселенческимъ отдѣломъ Губернской Управы отъ Челябинскаго переселенческаго пункта въ видѣ копій съ карточекъ регистраціи переселенцевъ и ходоконъ, вышедшихъ изъ Харьковской губерніи въ 1904 -- 1908 г.г.; нѣкоторымъ дополненіемъ къ этому служили упомянутые печатные сборники аналогичныхъ данныхъ за предыдущіе годы, въ которыхъ однако всѣ свѣдѣнія относятся лишь къ цѣлымъ губерніямъ. Приходится отмѣ-

титель, что сборникъ цифровыхъ данныхъ за 1908 г. вышелъ только въ настоящемъ году и притомъ когда первыя главы были уже отпечатаны. Поэтому и данныя за 1903 г., вошедшія въ таблицы приложений, могли быть использованы только въ послѣднихъ главахъ выпуска.

Для регистраціи различныхъ категорій переселенцевъ въ Челябинскѣ употребляются карточки слѣдующихъ типовъ: 1) для семей, идущихъ въ Сибирь, 2) для одинокихъ, идущихъ туда же. 3) для ходоковъ въ Сибирь, 4) для семей, возвращающихся изъ Сибири, 5) для возвращающихся одинокихъ и 6) для возвращающихся ходоковъ. Такъ какъ данный выпускъ посвященъ спеціально семейному переселенію въ Сибирь, то въ приложеніи дается копія карточки перваго типа. При тщательной записи отвѣтовъ на всѣ входящія въ эту карточку вопросы, почти всѣ они представляли бы большой интересъ, но, къ сожалѣнію, такой тщательности препятствовала, повидимому, спѣшность и бѣглость регистраціи, вытекавшія изъ самаго массоваго ея характера. Благодаря этому нѣкоторые вопросы оставались совершенно безъ отвѣта, на другіе получались отвѣты недостаточно ясные и точные. Особенной неясностью страдали свѣдѣнія о томъ, куда именно направлялись переселенцы, что въ значительной степени зависѣло, разумѣется, отъ неспособности массы переселенцевъ дать вполне точный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Такой же матеріалъ полученъ былъ переселенческимъ отдѣломъ и отъ Сызранскаго переселенческаго пункта, черезъ который проходитъ часть переселенцевъ, идущая южнѣ Челябинска и не попадающая въ Челябинскую регистрацію. Къ сожалѣнію, карточки Сызранской регистраціи получены были гораздо позже основного матеріала и при томъ лишь за четыре года 1904—1907; карточки за 1908 г. получены были даже по отпечатаніи большей части выпуска. Однако въ виду незначительной численности этой категоріи переселенцевъ, составляющихъ не болѣе 5—6%

числа. проходящихъ черезъ Челябинскъ, этотъ недочетъ не могъ имѣть значенія для выводовъ, тѣмъ болѣе, что сызранскій матеріалъ использованъ былъ лишь въ VII, VIII и IX таблицахъ.

Какъ уже сказано выше, третій выпускъ „Переселенія крестьянъ Харьк. губ.“ содержитъ обзоръ семейнаго переселенія, составляющаго собственно переселенческое движеніе. Содержаніе слѣдующаго выпуска составитъ разработка данныхъ о ходячествѣ и обратномъ переселеніи, а также о переселенцахъ-одиночкахъ. Относительно этихъ послѣднихъ нужно замѣтить, что статистическія данныя не позволяютъ присоединиться къ довольно распространенному взгляду на одиночное переселеніе какъ на движеніе однородное съ семейнымъ переселеніемъ и суммирующееся съ нимъ въ одно цѣлое. Эти данныя показываютъ, что большая часть одиночекъ идетъ въ Сибирь вторично, послѣ временной обратной поѣздки на родину съ различными цѣлями. Поэтому соединять одинокихъ съ семейными даннаго года значитъ въ значительной мѣрѣ засчитывать ихъ вторично, послѣ того какъ они уже были засчитаны въ одинъ изъ предыдущихъ годовъ въ составъ своей семьи.

Помимо данныхъ регистраціи и печатныхъ источниковъ, указанныхъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, при составленіи настоящаго выпуска намъ пришлось воспользоваться также неизданными еще матеріалами отдѣла текущей статистики (средній урожай хлѣбовъ за 5 лѣтъ по волостямъ) и отдѣла оцѣнки фабрикъ и заводовъ (данныя о мѣстѣ расположенія заводовъ по губерніи, на основаніи которыхъ составлена приложенная карта заводовъ). Уже по отпечатаніи таблицъ и текста удалось получить свѣдѣнія (по матеріаламъ лѣснаго департамента за 1905 г.) о лѣсистости уѣздовъ Харьк. губ. Въ виду той важности, какую представляютъ эти данныя для освѣщенія тяготѣнія переселенцевъ изъ различныхъ уѣздовъ къ лѣснымъ

или степнымъ областямъ Зауралья, отмѣченнаго въ гл. III, въ приложеніи приведена соотвѣтственная картограмма губерніи (№ 7), сопоставленіе которой съ картограммой № 5 достаточно ясно показываетъ значеніе лѣсистости мѣсть выхода для того или иного направленія переселенія.

Разработка всѣхъ матеріаловъ для настоящаго выпуска производилась временно-приглашеннымъ персоналомъ подъ руководствомъ *М. С. Переса*, которому принадлежитъ планъ разработки и текстъ настоящаго выпуска.

Общее руководство работами поручено было Губернской Управой завѣдующему оцѣночно статистическимъ отдѣломъ *С. С. Жилкину* совмѣстно съ завѣдующимъ переселенческимъ отдѣломъ *И. А. Ребринымъ*.

I.

Историческій обзоръ переселенія изъ Харьковской губ.¹⁾

Переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи на „вольныя“ Сибирскія земли начинается въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ лишь съ 1880-хъ г.г. Правда, и до этого времени происходили переселенія изъ наиболѣе населенныхъ губерній на окраины, но даже изъ такой густо населенной губерніи, какъ Полтавская, переселеніе въ Азіатскія губерніи начинается лишь съ 1877 г.²⁾ Въ 80-хъ же годахъ возникаетъ и регистрація переселенцевъ въ Челябинскѣ, Тюмени и Сызрани, дающая возможность изъ года въ годъ отмѣчать качественно и количественно этотъ человѣческій потокъ, переливающийся черезъ Уральскія горы. Къ сожалѣнію, опубликованныя свѣдѣнія о переселеніи за первые годы регистраціи (1885—1892 г.г.) не даютъ отдѣльныхъ цифръ, а лишь общіе итоги за весь этотъ періодъ, для отдѣльныхъ же лѣтъ свѣдѣнія начинаются лишь съ 1893 г. Слѣдующая табличка даетъ общую картину хода переселеній отъ начала регистраціи до послѣдняго времени какъ для Харьковской губ., такъ и для всѣхъ губерній Европейской Россіи³⁾, причемъ, въ видахъ полной сравнимости цифръ, переселеніе черезъ Сызрань оставлено здѣсь въ сторонѣ, и берется лишь движеніе переселенцевъ черезъ Челябинскъ.

¹⁾ При составленіи этой главы помню слово „переселеніе“ Я. Ф. Старовскаго и В. В. Алексѣева, изд. Пересел. Управл. Спб. 1906 г.; „Колонизация Сибиря“ Канц. Комит. Министровъ, Спб. 1900 г. и „Сибирское переселеніе въ концѣ XIX в.“ А. Кауфмана. Спб. 1901 г.

²⁾ Переселенія изъ Полтавской губ. Вып. I, стр. 32 и диагр. № 2.

³⁾ Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, подъ губерніями Европейск. Россіи мы разумѣемъ 50 губ., безъ Польши и Кавказа.

Число семейныхъ переселенцевъ.

Изъ 50 губ. Европейской Россіи.

	Душъ обоюго пола	% въ средн. за 20 л.	% въ средн. за 24 г.
1885—1892	258,154.	—	—
Средн. за 8 л.	32,269.	43,4.	29,1.
1893	53,850.	71,7.	48,0.
1894	55,776.	75,0.	50,2.
1895	101,995.	137,1.	91,8.
1896	186,166.	250,2.	167,6.
1897	81,015.	108,9.	72,9.
Средн. за 5 л.	95,660.	128,6.	86,1.
1898	143,697.	193,1.	129,4.
1899	162,805.	218,9.	146,2.
1900	164,639.	221,3.	148,2.
1901	86,334.	116,0.	77,7.
1902	80,499.	108,2.	72,5.
Средн. за 5 л.	127,595.	171,5.	114,9.
1903	83,721.	112,5.	75,4.
1904	29,895.	40,2.	26,9.
Средн. за 20 л.	74,402.	100.	67,0.
1905	26,880.	36,1.	24,2.
1906	123,834.	166,4.	111,5.
1907	411,266.	552,8.	370,2.
1908	616,021.	828,0.	554,6.
Средн. за 24 года	111,085.	149,3.	100.

Изъ Харьковской губерніи.

1885—1892	9807.	—	—
Средн. за 8 л.	1961.	68,8.	39,8.
1893	1811.	58,9.	36,8.
1894	1706.	55,5.	34,6.

	Душъ обоого пола	% къ средн. за 20 л...	% въ редн. за 24 л.
1895 .	2739.	89,1.	55,6.
1896 .	8497.	276,5.	172,6.
1897	3152.	102,6.	64,0.
Средн. за 5 л.	3581.	116,5.	72,7.
1898	3497.	113,8.	71,0.
1899	6833.	222,4.	138,8.
1900	11141.	362,5.	226,3.
1901	3182.	103,6.	64,6.
1902	3374.	109,8.	68,5.
Средн. за 5 л.	5605.	182,4.	113,8.
1903	3106.	101,1.	63,1.
1904	2606.	85,1.	52,9.
Средн. за 20 л.	3073.	100.	62,4.
1905	1275.	41,5.	25,9.
1906	6255.	203,5.	127,0.
1907	18,997.	618,2.	385,8.
1908 .	30,180.	982,1.	612,9.
Средн. за 24—года.	4924.	160,2.	100.

Какъ видно изъ этой таблицы и иллюстрирующихъ ее диаграммъ (№ 1 и № 2) измѣненія въ размѣрахъ семейнаго переселенія Харьковскихъ крестьянъ почти неизмѣнно совпадаютъ съ измѣненіями въ общероссійскомъ движеніи. Очевидно и причины, вліявшія на ходъ переселенія въ Харьковской губерніи, носили характеръ общій. Ниже будетъ выяснено, что поиски за землею въ Сибири вызываются относительнымъ перенаселеніемъ или, что то же, относительнымъ малоземельемъ крестьянъ на родинѣ, необходимостью прокармливать все растущее населеніе при неизмѣнной площади надѣльной земли, при неизмѣнно низкомъ уровнѣ хозяйственной техники и непрерывно увеличивающихся платежахъ государственныхъ и иныхъ сборовъ. Отсюда вытекаетъ то очевидное заключеніе, что въ основѣ развитія всего движенія, при данныхъ историческихъ

условіяхъ, лежитъ ростъ сельскаго населенія—факторъ, дѣйствующій постоянно и свободный отъ замѣтныхъ колебаній. Тѣмъ самымъ вопросъ о причинахъ колебаній въ ходѣ переселенія сводится къ вопросу о факторахъ вторичнаго характера, тормозящихъ или усиливающихъ ходъ эмиграціи. Первое мѣсто среди этихъ послѣднихъ занимаетъ законодательное и административное воздѣйствіе правительства.

Со времени освобожденія крестьянъ до 1881 г. переселенія не регулировались специальными законами. Однако въ административной практикѣ господствовало безусловно отрицательное отношеніе къ нимъ, вытекавшее какъ изъ принципиальнаго уклоненія отъ опеки надъ вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами, такъ и еще болѣе изъ господствовавшаго въ эту эпоху опасенія развитія „вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи“¹⁾.

Однако, несмотря на препятствія, стоявшія передъ всякимъ, рѣшившимся на переселеніе, сила необходимости перевѣшивала, и переселеніе росло, достигши, наконецъ, такихъ предѣловъ, что заставило считаться съ собой, какъ съ существующимъ фактомъ. „Необходимость считаться съ постепенно обострившимся дѣйствіемъ малоземелья, говоритъ тотъ же оффиціальныи источникъ²⁾,—съ одной стороны, и опасеніе придать переселеніямъ нежелательные для правительства размѣры,—съ другой, составили тѣ основныя начала, которыми характеризовалась законодательство 80-хъ годовъ.“ Дѣйствительно, правила 1881 г., впервые узаконившія переселеніе на казенныя земли Сибири, ставили каждый случай переселенія въ зависимость отъ согласенія двухъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ; законъ 13 іюня 1888 г., внеся нѣкоторыя мѣры облегченія и содѣйствія переселенцамъ въ ликвидаціи ихъ правовыхъ отношеній и въ дѣлѣ передвиженія и устройства, на новомъ мѣстѣ, сохранялъ, однако, въ своемъ основаніи тотъ же ограничительный принципъ. Это же стремленіе сдержать на мѣрѣ возможность растущее движеніе отразилось и на скудости средствъ, ассигнованныхъ на содѣйствіе переселенцамъ и на заготовку

1) „Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ“ изд. Ком. Мин. Сиб. 1900 стр. 94.
2) Тамъ же стр. 98—99.

земель для ихъ водворенія.¹⁾ И все таки самый фактъ признанія переселенія, въ связи съ упомянутыми облегченіями, несомнѣнно повліялъ на ростъ движенія во всей Европейской Россіи, постоянно усиливавшійся — то быстро, то медленно, до 1892 г. включительно. Въ частности однако, по Харьковской губ. послѣ сравнительно быстраго подъема отъ 1885 до 1888 года, въ 1889 и слѣдующемъ годахъ замѣчается столь же быстрое паденіе. Объясненіе этого факта заключается, можетъ быть, въ колебаніяхъ урожаевъ въ Харьковской губерніи въ 80-хъ годахъ: за неурожайный 1885 и 1886 г.г. слѣдовали очень благопріятныя (по сбору всѣхъ хлѣбовъ) 1887 и 1888 г.г. Если первые года способствовали усиленному выходу, то послѣдніе вліяли въ обратномъ направленіи. Нельзя, однако, упускать изъ виду, что незначительный размѣръ переселенія того времени по отдѣльнымъ губерніямъ вообще давалъ мѣсто случайнымъ вліяніямъ, которыя могли пойти въ разрѣзъ съ общимъ теченіемъ.

Съ 1890 года и до самаго послѣдняго времени, какъ было уже указано, въ ходѣ переселенія изъ Харьковской губ. и изъ всей Европейской Россіи обнаруживается полный параллелизмъ. Усилившееся въ 1890 г. и, въ связи съ неурожаями, въ 1891 и 1892 г.г. движеніе снова ослабло въ 1893 г., когда, въ виду недостатка заготовленныхъ переселенческихъ участковъ послѣ предшествовавшаго наплыва переселенцевъ, министерство вн. дѣлъ приостановило (6 марта 1892 г.) выдачу разрѣшеній на переселеніе. Хотя мѣря эта принята была еще въ началѣ 1892 г., она вызвала замѣтное сокращеніе переселеній лишь въ слѣдующемъ году. По Харьковской губерніи выходъ сократился слабѣе, чѣмъ по всѣмъ губерніямъ въ совокупности, но за то сокращеніе продолжалось и въ 1894 г., когда въ остальной Россіи началось уже нѣкоторое повышеніе, связанное съ дѣятельностью комитета сибирской жел. дороги.

Учрежденный въ концѣ 1892 г., этотъ комитетъ съ самаго начала, въ интересахъ собственнаго дѣла — постройки Сибирскаго пути — принужденъ былъ обратиться къ поддержкѣ и организаціи переселенія въ районъ сибир-

¹⁾ Въ 1884 г. на переселенческое дѣло ассигновано было 40000 р., а въ слѣдующіе годы сумма эта уменьшена до 20000 р. См. Кауфманъ, Сибир. переселеніе, с.р. 14.

ской железной дороги². Такимъ образомъ впервые правительственнымъ органомъ, и притомъ занимавшимъ такое особое положеніе, какъ сибирскій комитетъ, было признано положительное государственное значеніе за такимъ крупнымъ государственнымъ явленіемъ, какъ внутренняя колонизація страны. Щедрія затраты на землеотводныя работы, быстро повысившія запасъ готовыхъ къ заселенію участковъ, разностороннія мѣры поддержки переселенцевъ въ пути и на мѣстѣ водворенія скоро оказали свое дѣйствіе. Уже въ 1893 г., когда выдача разрѣшеній еще не производилась, число самовольныхъ переселенцевъ возрасло, что объясняется вліяніемъ слуховъ о новыхъ условіяхъ переселенія. Съ возобновленіемъ выдачи разрѣшеній въ 1894 г., переселеніе, какъ видно изъ нашей таблицы, быстро растетъ и въ 1895 г. почти удваивается¹).

Въ 1896 году къ поощрительнымъ мѣрамъ комитета сибирской дороги присоединился непосредственный результатъ его дѣятельности—открытіе движенія по этой дорогѣ въ западной ея части, сильно удешевившее проѣздъ до мѣста. Вліяніе этого новаго фактора на развитіе переселенія оказалось еще сильнѣе, чѣмъ вліяніе покровительственной политики комитета, и къ срединѣ 1896 года число перешедшихъ черезъ Уралъ переселенцевъ снова почти удвоилось, далеко обогнавъ подготовительныя работы землеотводныхъ партій. Выходъ изъ Харьковской губ. въ 1896 г. возросъ еще сильнѣе, чѣмъ во всей Европейской Россіи вообще, тогда какъ въ предыдущіе годы—начиная съ 1890 г.—онъ развивался слабѣе общаго движенія въ Европейской Россіи (см. діаграмму № 1). Процентъ, падающій на Харьковскую губ. изъ общей массы переселенцевъ, достигъ въ 1896 г. 4,6 %, тогда какъ въ 1893—5 г.г. и позднѣе, въ 1897—8 г.г., онъ не достигалъ 4%.

Небывалый до тѣхъ поръ подъемъ движенія въ 1896 г., превысившій всѣ ожиданія, привелъ къ послѣдствіямъ двойаго рода. Съ одной стороны приняты были обычныя мѣры: уже лѣтомъ 1896 г. прекращена была выдача разрѣшеній, и задержана даже часть переселенцевъ, уже получившихъ разрѣшенія; далѣе, въ январѣ 1897 г. изданъ

¹) „Переселеніе въ Сибирь“, стр. 5.